

Л. В. Носова

Тира середины I в. н. э.: политическая история по данным нумизматики

Keywords: Lower Dniester region, Tyras, Roman Empire, Roman provincial coins.

Cuvinte cheie: Nistrul de Jos, Tyras, Imperiul Roman, monede provinciale romane.

Ключевые слова: Нижнее Поднепровье, Тира, Римская империя, римские провинциальные монеты.

L. V. Nosova

Tyras in the Middle of the 1st Century AD: Political History by Numismatic Data

Copper coins with the legend KAICAPOC CEBACTOY and Emperor's head on obverse have been known since the 19th century. Earlier it was assumed that the coins of Tyras were minted in one denomination. New finds have made it possible to talk about three denominations at least. Scholars unanimously believe that the aes in question were the first provincial type of coins of Tyras, minted in the early principate epoch. However, the precise attribution of the coins remains unsolved (Augustus, Claudius, Vespasianus). The author dates the anonymous copper to Nero's times. The presence of Roman soldiers in Tyras conditioned circulation of Roman large aes in the local market. The first appearance of the Romans was a consequence of the Bosporan war in the 40s and/or of the annexation of Thrace. Some military contingent deployed in Tyras during Nero's period. Under Nero — about 57 AD — an important event happened which signaled a new stage in relations between Rome and Tyras. This event became the beginning of a new chronology and it was commemorated in the "senatorial" emission (the legend IERAC CYNKANTOY). Simultaneously, or a little later, Tyras issued copper coins for Nero (KAICAPOC CEBACTOY). They were probably struck according to a monetary system into which Roman and Greek denominations were integrated (1 dupondius = 8 chalkoi, 1 as = 4 chalkoi, etc.).

L. V. Nosova

Orașul Tyras în mijlocul sec. I d.Hr.: istoria politică în baza datelor numismatice

Monede din cupru, emise de orașul Tyras, cu portretul împăratului și legenda KAICAPOC CEBACTOY sunt cunoscute din sec. XIX. Se presupunea că ele erau bătute într-o singură valoare nominală. Noile descoperiri ne permit să vorbim despre cel puțin trei valori. Cercetătorii consideră, că moneda anonimă din cupru este prima emisiune de tip provincial a Tyrasului din perioada principatului timpuriu; o atribuire mai concretă rămâne dificilă (Augustus, Claudius, Vespasian). Autorul consideră că monedele din cupru cu reprezentarea imperatorului pot fi datate în perioada lui Nero. Prezența soldaților romani în oraș a determinat faptul, că monedele romane de tip aes au intrat pe piața Tyrasului. Prima apariție a romanilor a reprezentat o urmare a războiului bosporan de la jumătatea anilor 40 și/sau anexiunii Traciei. În perioada lui Nero contingentul militar al imperiului de asemenea era localizat în Tyras. În jurul anului 57 a avut loc un eveniment care a pus bazele unei noi etape în relațiile dintre Tyras și Roma, precum și a unei noi ere, fapt marcat printr-o emisiune a senatului (monedele cu legenda IERAC CYNKANTOY). Odată cu monedele „senatului” sau ceva mai târziu, Tyras a emis o monedă din cupru cu legenda KAICAPOC CEBACTOY. Cel mai probabil, monedele erau bătute după sistemul, în care coexistau asul roman și chalkul grecesc (dupondu = 8 chalki; as = 4 chalki; quadrans = chalk).

Л. В. Носова

Тира середины I в. н. э.: политическая история по данным нумизматики

Медные монеты Тире с портретом императора и легендой KAICAPOC CEBACTOY известны с XIX века. Ранее предполагалось, что монеты были чеканены в одном номинале. Новые находки позволяют говорить, по меньшей мере, о трех номиналах. Исследователи признают анонимную медь первой тирской эмиссией провинциального типа периода раннего принципата; более конкретная атрибуция монет остается неоднозначной (Август, Клавдий, Веспасиан). Автор считает, что медь Тире с портретом императора датируется временем Нерона. Пребывание в городе римских солдат обусловило усвоение рынком Тире aes Рима. Первое появление римлян было следствием боспорской войны середины 40-х годов и/или аннексии Фракии. В период Нерона военный контингент империи также дислоцировался в Тире. При Нероне — около 57 года — произошло событие, положившее начало новому этапу во взаимоотношениях Тире и Рима и новому летоисчислению, что было отмечено «сенатской» эмиссией (монеты с легендой IERAC CYNKANTOY). Одновременно с «сенатскими» монетами или немногим позже Тира выпустила медь с легендой KAICAPOC CEBACTOY. Монеты были чеканены, вероятно, по монетной системе, в которой сосуществовали римский асс и греческий халк (дупондий=8 халков; асс=4 халка; квадранс=халк).

Медная эмиссия Тире с портретом императора и легендой ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ на аверсе и этниконом и изображением орла на реверсе известна с XIX в. (Бурачков 1884: 93, № 78, табл. XII: 79). Грубые по исполнению монеты одно время даже считались подделкой. Вопрос об их подлинности был снят в 1940 г., когда экземпляр такой меди впервые был обнаружен в ходе археологических раскопок в Тире (Зограф 1957: 13, прим. 27, 31—32; 2002: 222—223). Впоследствии аналогичные находки на памятнике фиксировались неоднократно. Сейчас уже никто из нумизматов не разделяет точку зрения о выпуске монет *in question* в правление Александра Севера (Бурачков 1884: 93, № 78, табл. XII: 79; Юргевич 1889: 12, № 110—112, табл. 2: 110). Специалисты единодушно определяют медь с легендой ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ как первую тирскую эмиссию провинциального типа, выпуск которой имел место в период раннего принципата, в I в. н.э. Однако вся прочая атрибуция монет по сегодняшний день остается неоднозначной (Minns 1913: 664; Зограф 1951: 114; Карышковский, Клейман 1985: 88; Анохин 1989: 98; Сон 1993: 30; Vârca 1999: 375; Фролова 2006: 43—44; Burnett et al. 2006: 42—43).

В вышедшем в 1985 г. монографическом исследовании истории Тире П. О. Карышковский высказал предположение, что анонимные монеты с изображением императора были чеканены в одном номинале (Карышковский, Клейман 1985: 89, сноска). Уже тогда гипотезе противоречило значительное колебание веса и размеров известных экземпляров. Увереннее о выпуске нескольких номиналов позволили говорить монеты рассматриваемого типа с буквенными дифферентами.

В 1988 г. в Тире была обнаружена самая крупная монета с легендой ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ (D = 32,9 мм; вес 20,5 г). На реверсе, справа от орла, имелась вырезанная в основном штемпеле греческая «Н», обозначающая, судя по всему, номинал «8». После длительного перерыва возобновив в I в. н.э. собственную чеканку, Тира, как и ряд центров восточных провинций империи, использовала, вероятно, монетную систему, в которой сосуществовали римский асс и греческий халк (Носова 2005: 32, прим. редактора). По этой системе 1 халк = 1/64 денария; так как 1 асс = 1/16 денария, то 1 асс равнялся 4 халкам, а монета с дифферентом «Н», соответственно, равнялась 8 халкам = 2 ассам = 1 дупондию¹. Такое соотно-

шение номиналов фактически приравнивало халк² к «the smallest coin» Римской империи — квадрансу (Burnett et al. 1998: 36): 1 дупондий = 2 асса = 4 семиса = 8 квадрансов.

В 2000-е годы при раскопках Тирского городища были обнаружены еще два экземпляра анонимной меди с буквенным дифферентом («Δ» и «Δ» или «Α»). Литера «Δ» четко определяется на реверсе одной монеты (вес после чистки 9,41 г, диаметр 25,1 мм, ОАМ, инв. № 54705) и, судя по всему, обозначает номинал 4 халка (квадранса?) = 1 асс (Булатович, Носова 2010: 158, № 25). Учитывая наличие дупондия (экземпляр с «Н») весом 20,5 г, вероятнее всего, что и на второй монете (вес 13,97 г, диаметр 26,4 мм, ОАМ, инв. № 55191) помещена «Δ» (4), а не «Α» (1). Но и выпуск более мелкого номинала также вероятен: среди новых находок зафиксирована монета без дифферента, весом 4,70 г (2 халка, или квадранса?), диаметром 21 мм (ОАМ, инв. № 55369), которую предварительно можно обозначить как семис.

Для определения номинала показательным является не только вес монет, но и диаметр монетного кружка. Тирская медь с «Н» на реверсе — дупондий (?) — имеет диаметр 30—33 мм (табл. 1, № 1, 2). Дупондиями, вероятно, были и монеты без дифферента, но с близкими размерно-весовыми данными (табл. 1, № 3, 4). Более мелкие номиналы, — асс (дифферент «Δ») и, предположительно, семис («Β»?), — имеют диаметр монетного кружка 24—27,5 мм (табл. 1, № 6—14) и 21 мм (табл. 1, № 15) соответственно.

Предложенное деление на номиналы хранящейся в музейных коллекциях тирской анонимной меди, конечно же, достаточно условно. Как видно из таблицы, вес и диаметр монет не всегда находятся в прямо пропорциональной зависимости. В ГИМе хранятся экземпляры с противоположным соотношением параметров: ГИМ 15019 — при весе 18,01 г имеет диаметр 27 мм (табл. 1, № 4), и наоборот, ГИМ 15020 — при диаметре 31 мм име-

36). Так, в сирийской Антиохии чеканился халк (Burnett et al. 1998: 629, № 4302), вес которого (около 2,5 г) близок весу предполагаемого «тирского» халка. Основными номиналами в Антиохии (как и в Тире?) были, по-видимому, дупондий и асс (Burnett et al. 1998: 588).

² Как писал А. Н. Зограф, халк — «единственная ощутимая единица медной монеты в древнегреческом монетном деле». Однако опознать эту единицу и ее производные с уверенностью можно «лишь в исключительных случаях, когда монеты снабжены соответствующими обозначениями» (Зограф 1951: 47—48). Ответить на вопрос, как менялся вес этой единицы в зависимости от географии и времени, пока не представляется возможным.

¹ Аналогичная практика применялась, в частности, в монетном деле городов Сирии (Burnett et al. 1998: 35—

Таблица 1.

Размерно-весовые данные анонимных монет из Тира середины I в. н.э.

№ п/п	Место хранения	Диаметр, мм	Вес, г	Букв. дифферент	Литература
1	ОАМ 54307	32,9	20,5	Н	Носова 2005: 31. Рис. 1, 2.
2	Париж 967	31	16,92	Н	Фролова 2006: 53, № 3, табл. X: 4.
3	ОАМ 53698	28	8,07 1/2 утрачена		Карышковский, Коциевский 1979: 93, № 24.
4	ГИМ 15019	27	18,01		Фролова 2006: 53, № 1, табл. X: 2. Рис. 1: 1.
5	ГИМ 15020	31	10,47		Фролова 2006: 53, № 2, табл. X: 3.
6	ОАМ 55190	27,5	10,51 1/3 обломана		Не опубликована.
7	Париж 965	25	14,04		Фролова 2006: 53, № 6, табл. X: 7.
8	ОАМ 53323	24,3	13,39		Карышковский, Коциевский 1979: 93, № 22.
9	ОАМ 55191	26,4	13,97	Δ (?)	Не опубликована.
10	ОАМ 53789	24,5	10,90		Булатович 1989: 86, № 32.
11	Париж 966	24,5	10,34		Фролова 2006: 53, № 4, табл. X: 5.
12	ОАМ 54705	25,1	9,42	Δ	Булатович, Носова 2010: № 25
13	ОАМ 53644	25	8,07		Карышковский, Коциевский 1979: 93, № 23.
14	ОАМ 54842	25,2	6,02		Булатович, Носова 2010: № 24.
15	ОАМ 55369	21	4,70		Не опубликована.

ет вес 10,47 г (табл. 1, № 5). Колебание веса при приблизительно равном диаметре объясняется как различной степенью изношенности находок, так и тем, что при чеканке, возможно, не придерживались строго весового стандарта. Так что предполагаемый «семис» (B) на самом деле мог быть «квадрансом» (A). Кроме того, монеты меньшего, чем у дупондия, диаметра, но явно большего, чем у асса, веса могли представлять собой «промежуточный» номинал в 1,5 асса (6 халков). Не исключено, что Тира выпускала номинал 1,5 халка (табл. 1, № 15).

Таким образом, на данном этапе исследования речь идет об эмиссиях Тирой около середины I в. н.э. медных монет, по меньшей мере, трех номиналов: 1 дупондий = 8 халков и 1 асс = 4 халка; гипотетически — 1 семис = 2 халка.

На протяжении многих лет нумизматический материал остается едва ли не единственным источником для воссоздания истории Тир в I веке н.э. Поэтому не удивительно, что с момента обнаружения по сегодняшний день медь с портретом императора и легендой KAICAPOC CEBACTOY привлекает внимание исследователей. На вопрос, — когда были чеканены эти монеты, — разные ученые отвечали по-разному.

Одни датируют монеты с орлом периодом правления Августа. Эта интерпретация, пред-

ложенная Минзом в начале XX века, была поддержана А. Н. Зографом (Minns 1913: 664; Зограф 1951: 114; Фролова 2006: 41, 52—53).

П. О. Карышковский относил монеты с надписью KAICAPOC CEBACTOY к эпохе первых Флавиев (Карышковский, Коциевский 1979: 92), конкретнее, — к правлению, как еще в XIX в. полагал А. Гримм, Веспасиана (Карышковский, Клейман 1985: 88). К мнению одесского ученого присоединились В. А. Анохин (1989: 98) и исследовательница Тир Н. А. Сон (1993: 30).

В вышедшей не так давно статье В. Бырка привел аргументы для доказательства датировки анонимных монет Тир временем Клавдия (Bârca 1999: 369—382).

Последняя работа, в которой упоминается тирская медь, — «Roman Provincial Coins». В Supplement II к первому тому авторы издания изложили три³ существующие интерпретации, указав, что «an attribution to Augustus seems more likely» (Burnett et al. 2006: 42—43). Такая атрибуция логично⁴ вытекает из легенды аверса (Карышковский, Коциевский 1979:

³ Мнение о датировке монет временем правления Александра Севера не учитывается, как несостоятельное.

⁴ Если рассматривать KAICAPOC CEBACTOY не как часть титулатуры, а как имя императора.

Рис. 1. 1, 2 — портрет римского императора на анонимных монетах Тиры; 3—8 — римские монеты с портретами императоров: 3 — Августа; 4, 5 — Клавдия; 6, 7 — Нерона; 8, 9 — Веспасиана (1 — по Фролова 2006: табл. X; 2 — по Носова 2005: 31; 3—7 — по Sutherland 1984: pl. 10: 547b; 16: 99; 21: 439; 8 — по Mattingly, Sydenham 1986).

Fig. 1. 1, 2 — portrait of a Roman emperor on anonymous coins of Tyras; 3—8 — portraits of Roman emperors on Roman coins: 3 — Augustus; 4, 5 — Claudius; 6, 7 — Nero; 8, 9 — Vespasianus (1 — after Фролова 2006: табл. X; 2 — after Носова 2005: 31; 3—7 — after Sutherland 1984: pl. 10: 547b; 16: 99; 21: 439; 8, 9 — after Mattingly, Sydenham 1986).

92) и подтверждается провинциальными монетами Августа (Burnett et al. 1998: 306, № 1629—1630; 429, №2556; 565, № 3724, 3727; 590, № 4004; 680, № 4938, etc.).

Нужно заметить, что все три трактовки — это всего лишь версии, каждая из которых имеет свои «pro» и «contra». Учитывая приведенные выше новые данные по монетам с легендой ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ, попытаюсь, насколько можно убедительней, обосновать свою версию: выпуск анонимной тирской меди был осуществлен в годы правления Нерона (рис. 1).

В первой половине — середине I века в Тире имели хождение: монеты фракийских царей Реметалка I и Реметалка II; чеканенные в Риме сестерции и ассы; монеты Ольвии и Боспорского царства первой половины — середины I века. Кроме того, отмечены тир-

ские выпуски: с изображением мужской головы в венке и этниконом на аверсе и надписью ΙΕΡΑΣ ΣΥΝΚΛΗΤΟΥ в венке на реверсе; а также с портретом императора и легендой ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ на аверсе и этниконом и изображением орла на реверсе.

Монеты последних царей Фракии

Ранее всех в Нижнем Поднестровье, по-видимому, появились монеты Фракии. Фракийские выпуски, судя по нумизматическому материалу из Тиры, были в обращении еще с конца I в. до н.э. (со времени Реметалка I). Поначалу монеты последних одрисских царей, вероятно, принималась жителями города в качестве платежного средства стихийно (Карышковский, Клейман 1985: 89).

Из-за плохой сохранности металла иногда невозможно точно определить, в период правления какого именно Реметалка чеканена та или иная монета. Среди находок нередко экземпляры с надчеканками, часть которых, — монограммы имени ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ в лигатуре, — хорошо известны на территории Фракии (Раупов 2010). Возможно, во Фракии или в одном из западнопонтийских греческих городов было наложено еще одно, неоднократно отмеченное на фракийских монетах из Тиры клеймо — буквы «ΑΡ» в лигатуре (Алексеев 2008: 86). На происходящей из Тиры меди сапейской династии зарегистрирована также местная контрамарка — «ΤΥΡ» в прямоугольном клейме (Фролова 2006: 43). Особо следует отметить (см. ниже) очень изношенные экземпляры фракийской меди с круглой надчеканкой «мужская голова в повязке, вправо» (рис. 2).

Значительное количество находок фракийских монет на памятнике исследователи рассценивают как доказательство не только экономических, но и тесных политических связей между Тирой и Фракией (Карышковский, Клейман 1985: 86—87; Диамант 1982: 116), и даже как подтверждение существования протектората фракийских правителей над городом в I в. н.э. (Сапрыкин 1997: 52—53).

Медные монеты Римской империи

Римские монеты в Северо-Западном Причерноморье не являются чем-то уникальным. Но эмиссии I в.⁵ всегда вызывают интерес, тем более, если это редкая для регио-

⁵ Так называемый безмонетный период для Днестро-Пруто-Дунайского междуречья (Нудельман 1985: 46, 57).

Рис. 2. Медная монета первой половины I в. н.э. из Тира (коллекция ОАМ, инв. № 55079).

Fig. 2. Copper coin of the first half of the 1st century AD from Tyras (collection of Odessa Archaeological Museum, no. 55079).

на медь первой половины столетия. Город Тира — единственный пункт, где при раскопках крупная медь Юлиев-Клавдиев попадает регулярно. Среди находок большинство составляют сестерции и ассы Клавдия. По-видимому, в правление именно этого императора его монеты, а также монеты его предшественников вошли в денежное обращение Тира.

Долгое время в слоях Тира встречалась лишь очень изношенная римская медь с контрмарками: наиболее типичная — тирская надчеканка («ТΥΡ» в прямоугольном клейме); единичная — латинский штемпель «QVA» на сестерции времени Клавдия с изображением Агриппины Старшей (Коциевский 1982: 121—122, № 6). «DP» в прямоугольном клейме и энглиф «A» отмечены только на сестерциях Тиберия и Клавдия (Зограф 1957: 121, № 125; Карышковский, Коциевский 1979: 96, № 86).

Присутствие городского клейма практически на всей меди первых принцепсов дало повод говорить о том, что в Тире «вдруг оказалось... значительное количество римских медных монет, позволившее насытить ими местный денежный рынок, предварительно снабдив их, видимо, не без позволения Рима, своими надчеканками» (Анохин 1989: 97). Предположение о одновременном (одноразовом?)⁶ поступлении римской меди в Тире в качестве экономической помощи империи городу представляется маловероятным.

Дело в том, что до 80-х гг. прошлого столетия среди клейменных монет Клавдия из Тира,

⁶ Также одновременно, но немногим ранее, по мнению В. А. Анохина, в город поступила и фракийская медь. Исследователь связывает это событие с успешным завершением боспорской кампании и с новоназначенным легатом Мезии А. Дидием Галлом, который мог предоставить Тире субсидию монетами упраздненного Фракийского царства (Анохин 1989: 97).

надписи на которых удалось восстановить, были только экземпляры без букв «PP» в легенде. Как полагает большинство специалистов, такие выпуски восходят к самому началу правления Клавдия (к первой половине 40-х гг.)⁷. Согласно сторонникам этой даты, титул «Pater Patriae» (принят императором в январе 42 г.) появился на меди лишь в начале 50-х гг., когда после перерыва римский монетный двор возобновил выпуск *aes* (Карышковский, Клейман 1985: 89).

Кроме того, ученым была известна найденная в Тире посмертная тетрадрахма Лисимаха, чеканенная в Византии (Карышковский, Клейман 1985: 87, рис. 29: 4). Помимо клейма «ТΥΡ», на тетрадрахме стояла и более, по всей видимости, ранняя контрмарка «CL. CAES», которая налагалась после аннексии Римом Фракии на монеты, продолжавшие хождение на территории бывшего одрисского государства (Mattingly 1965: XXVIII; Burnett et al. 1998: 311, 321—322, № 1782). Собственно, монета Византия и позволила обозначить 46 г. как *terminus post quem* властями Тира осуществлялось клеймение римских монет (Карышковский, Клейман 1985: 89).

Среди нумизматического материала, собранного на городище за последние три десятилетия, наряду с надчеканенной потертой медью империи, зарегистрированы и неклеяемые, относительно малоизношенные ассы Клавдия⁸ как без титула *Pater Patriae*, так

⁷ В Тире и других пунктах находят монеты Клавдия определенных типов. Их специфика заключается в том, что монеты каждого типа делятся на две серии, единственным различием между которыми являются буквы PP в легенде аверса. Эта аббревиатура отсутствует на первой серии, но присутствует на монетах второй. Теоретически, датирование обеих групп меди не должно представлять особых трудностей, так как известно, что Клавдий принял титул «Pater Patriae» в январе 42 г. После этого император правил еще 12 лет, и, по логике вещей, количественно должны были бы преобладать медные выпуски с «PP» в титулатуре. Но, судя по нумизматическим находкам, дело обстоит с точностью наоборот. Медь с буквами «PP» на лицевой стороне доминирует только в самой Италии. Медные монеты Клавдия, происходящие из других регионов империи, в подавляющем большинстве не имеют в легенде звания «Отец Отечества». Существуют разные точки зрения на причины этого явления (библиографию вопроса см., например: Kemmers 2006: 90). В общем, «the date of issue of the specific types is a matter of discussion» (Kemmers 2006: 90). Догадки и наблюдения касаются, в основном, северо-западной части Римской империи. Остановливаясь на этом вопросе, потому что датировка *aes* Клавдия играет немаловажную роль в попытках моделировать историческую ситуацию, сложившуюся в середине I в. в Нижнем Поднепровье.

⁸ Также Августа и Тиберия.

и с ним. Похоже, что монеты разных годов выпуска поступали в Тиру если не регулярно, то, по крайней мере, неоднократно. Возможно, наложение городского клейма производилось администрацией города на протяжении какого-то периода, а поначалу (и позже?) римская медь, как ранее фракийская, принималась жителями города в качестве платежного средства стихийно и вообще не клеймилась.

Сам тезис о предоставлении имперскими властями субсидии городу для обеспечения нужд местного рынка (Анохин 1989: 97—98) спорен. В низовьях Днестра пока неизвестны археологические памятники-поселения, которые бы надежно датировались первой половиной — серединой I в. (Гудкова 1997: 28; Сон 1997: 282—286). Оседлая жизнь региона в I в. н. э. сосредотачивалась в Тире⁹. Территория располагавшегося на противоположном берегу Никония после длительного периода запустения повторно была обжита не ранее рубежа I—II вв. н. э. (Бруяко, Дзиговский, Секерская 2008: 178—180). Но и тогда, и позже в качестве торгового партнера (по крайней мере, такого, расчет с которым осуществлялся бы не путем натурального обмена, а по схеме «товар — деньги — товар») левобережный населенный пункт, судя по всему, не представлял для Тиры большого интереса (Бруяко, Дзиговский, Секерская 2008: 72).

Несколькими экземплярами в Тире представлена чеканка I в. Боспора¹⁰ и Ольвии. Однако в торговле с этими гипотетическими контрагентами сестерции и ассы Юлиев-Клавдиев вряд ли участвовали¹¹ — находки медных монет первых императоров единичны не только в Поднестровье, но и во всем Северном Причерноморье.

Сестерции и ассы римского монетного двора предназначались, в первую очередь, для нужд самого Рима и Италии (Mattingly 1965: XXII—XXIII). В денежном обращении горо-

дов восточных провинций¹², хотя их чеканка и была привязана к римской монетной системе, крупная медь Рима не использовалась. Тира же в середине I в., по общепринятому мнению, вообще не входила в состав империи. Каким же образом около середины I в. н. э. попадали в нижнеднестровский город крупные римские номиналы меди, и в какой ситуации они могли быть усвоены местным рынком?

Медные эмиссии Клавдия (те же, что и в Тире, номиналы и типы¹³) и их имитации в значительном количестве фиксируются на памятниках римской эпохи в западной части империи. Сестерции и особенно ассы Клавдия хорошо представлены в ряде пунктов Пиренейского полуострова, а также на территории Британии, Галлии, Паннонии, Мезии (Gurt Esparraguera 1975: 109—110). Что касается городов Испании, по мнению специалистов, изобилие ассов (и их имитаций) указывает на то, что эта медь предназначалась для нужд обычного денежного обращения: местные монетные дворы были закрыты Калигулой, и на рынке ощущался недостаток разменной монеты (Mattingly 1965: XXII—XXIII; Blazquez Cerrato 2004: 326—327). Но в определенных зонах упомянутых регионов крупная медь поступала, прежде всего, как жалование для действующих там войск империи (Gurt Esparraguera 1975: 109—110, 116).

Анализ нумизматического материала из мест дислокации римских гарнизонов на рейнской и дунайской границах показал, что на территории военных лагерей периода раннего принципата подавляющее большинство находок¹⁴ приходится на римскую медь, преимущественно на ассы (Kemmers 2006: 90—91, 252; Kunisz 1996: 72). Если на Рейне значительная доля меди — продукция ближе расположенного двора Лугдунума, то на Дунае — «almost all bronze coins represent the senatorial coinage of Rome» (Kunisz 1996: 68). Главным фактором, определившим распространение монет Юлиев-Клавдиев в Нижнем Подунавье, было движение и развертывание римских войск.

И в случае Тиры довольно раннее (поначалу, возможно, лишь периодическое) пре-

⁹ Даже на ближайшем к Тире поселении Молога-1, начало жизнедеятельности которого исследователь памятника А. Е. Малюкевич относит к середине I в. н. э., не найдено ни одной монеты этого столетия.

¹⁰ На одном есть тирская надчеканка (Фролова 2006: 48, 130, табл. X: 1).

¹¹ А. Н. Зограф упоминает экземпляр меди Тиберия (Зограф 1930: 13, № 2) и один асс Клавдия с клеймом «ТУР» (Зограф 1940: 215) как происходящие из Ольвии, но указывает, что обе монеты были куплены в Парутино. Найден также сестерций Нерона. В целом, до начала II в. проникновение римских монет в Ольвию носило случайный характер (Карышковский 1965: 74). Ситуация изменилась со времени Антонинов, то есть с появлением в Ольвии римских войск (Карышковский 1988: 118).

¹² Там, как правило, была налажена чеканка собственной провинциальной и городской монеты; кроме того, местная медь по весовым нормам отставала, порой значительно, от крупных номиналов римской меди.

¹³ Типы *Minerva*, *Ceres*, *Libertas*, *Constantiae*, *Spes* (Gurt Esparraguera 1975: 110).

¹⁴ Без учета кладов, так как тезаврировали обычно золотые и серебряные монеты.

бывание в городе римских солдат обусловило усвоение местным рынком монет империи. Первый небольшой контингент какое-то время мог находиться в городе в правление Клавдия, после аннексии территории бывшего царства Одрисов и образования провинции Фракия, то есть сразу после 46 г. Во-первых, оккупация римлянами придунайских областей поставила перед Римом проблему создания и укрепления в Нижнем Подунавье имперской границы, защита которой ранее возлагалась на фракийских царей. Во-вторых, стремление империи упрочить свои позиции в городах Северо-Западного Причерноморья могло быть следствием римско-боспорской войны середины 40-х гг. Рим мог ввести в Тиру воинские подразделения из опасения, что в городах Северо-Западного Причерноморья у мятежного Митридата VIII могут найтись сторонники, или же, что более вероятно, используя город как промежуточный опорный пункт при подготовке и проведении похода Дидия Галла. Для переброски сухопутных войск на Боспор свои суда Риму предоставили греческие города, в частности, Византий (Тас. *Ann.*, XII, 63; Горончаровский 2002: 203; Сарновски 2006: 128)¹⁵. Не таким ли образом редкая не только для Поднестровья лисимаховская тетрадрахма, чеканенная в Византии, попала в Тиру? Надчеканка «ТУР» была наложена на монеты империи как гарантия их законности в пределах города, вероятнее всего, в конце правления Клавдия (Карышковский, Клейман 1985: 89).

Косвенным свидетельством «транзитного» пребывания римлян в Поднестровье уже в первой половине — середине I в. является уникальная для региона находка в окрестностях Тирасполя (то есть вблизи древних переправ) монеты Калигулы (Муссуров, Носова 2002: 269, 273). Эта вторая обнаруженная в Днестро-Пруто-Дунайском треугольнике медная монета Калигулы, в отличие от первой, по-видимому, чеканенной в Риме (Нудельман 1976: 60, № 25), относится к выпускам 37—38 гг. Сегобриги (Тарраконская Испания). В литературе неоднократно отмечалось, что монеты Римской империи, найденные очень далеко от места их чеканки, не попадали (возможно, лишь за редким исключением) в район обнаружения путем обычного торгового обмена. Наиболее вероятное объяснение таких «экзотических» находок — проникновение их в регион с римскими легионерами, пе-

реведенными из соответствующих «экзотических» провинций империи (Kunisz 1996: 72). Удовлетворительная для медных эмиссий времени Августа — Клавдия сохранность указывает на непродолжительность обращения монеты из Испании. Похоже, что вскоре после выпуска асс оказался в Поднестровье, вероятнее всего, при Клавдии или Нероне.

В правление Нерона какой-то военный контингент империи также мог дислоцироваться в Тире. Со времени Клавдия¹⁶, после основания провинции Фракия, или самое позднее — в начале царствования Нерона был создан Мезийский флот. До эпохи Флавиев именно на него возлагалась задача безопасности дунайской границы на участке Нове — устье Дуная¹⁷. Если военная экспедиция Плавтия Сильвана в Таврику около 63 г. имела место, то для переброски в Крым войск могли использоваться, как считает Т. Сарновский, только корабли Мезийского флота (Сарновски 2006: 128). В этой военной кампании могла быть задействована и Тира.

На сестерциях Клавдия из рейнского региона и Мезии нередко встречаются контрмарки «DVP» и «DV» соответственно (рис. 3: 1—3). Надчеканка монет для дальнейшего их использования проводилась, очевидно, централизованно военной администрацией базировавшихся в провинциях легионов и меньших вспомогательных подразделений римской армии; в Мезии, возможно, — в главных лагерях в Рациарии и Эскусе (Martini, Paunov 2004: 162—163). Согласно Р. Мартини и Е. Паунову, клеймение широко осуществлялось при Клавдии и в первые годы правления Нерона, в период между 45/46 и 55/60 гг. (Martini, Paunov 2004: 170). Учитывая, что при Нероне (54—64 гг.) медь начали выпускать лишь в 60-е годы, вероятнее, что клейма «DVP» и «DV», приравнивавшие сестерций

¹⁶ Или даже со времени Августа (Златковская 1951: 52).

¹⁷ Здесь уместно упомянуть ещё один памятник, где медь Юлиев-Клавдиев встречена неоднократно, — городище Орловка, расположенное у древней переправы на левом берегу Дуная (Бондарь, Булатович 2001—2003: 152). Сходство ассортимента (те же номиналы и даже типы) римских монет в Орловке и Тире может быть расценено как косвенное свидетельство синхронного поступления эмиссий Рима в оба пункта. В обоих случаях монеты не выходили за пределы городищ. Столь буквальное совпадение характеристик нумизматического материала вряд ли случайно. Вероятно, появление на «Каменной горе» первого римского лагеря (позднее кастель в дунайской линии обороны границ империи) относится, как считала исследовательница памятника Р.Д. Бондарь, к середине — второй половине I в. н.э. (Бондарь 1996: 11).

¹⁵ Так что, если субсидия Рима Тире имела место, то, похоже, в форме финансовой помощи военным союзникам.

Рис. 3. Сестерции Клавдия с надчеканками: 1, 2 — из Паннонско-Мёзийского региона; 3 — из Рейнского региона; 4 — из Тиры (1—3 — по <http://www.romancoins.info/countermark-Richard-Baker.html>; 4 — по Фролова 2006: табл. IX: 4).

Fig. 3. Claudius' sestertii with countermarks: 1, 2 — aes found in Pannonia/Moesia region; 3 — one found in the Rhine region; 4 — sestertius found in Tyras. (1—3 — after <http://www.romancoins.info/countermark-Richard-Baker.html>; 4 — after Фролова 2006: табл. IX: 4).

к дупондию, появились на монетах Клавдия в правление его преемника.

Контрмарка «DP» (ретроградно), стоящая на потертых сестерциях с городским штампом «TYR» из Тиры (рис. 3: 4), принадлежит, очевидно, к той же серии, что и клейма рейнского и дунайского лимесов. Среди доступных мне опубликованных монет точно такой же, как тирская, надчеканки я не обнаружила. Возможно, контрмарка «DP» была наложена в самой Тире синхронно¹⁸ аналогичному клеймению монет в соседней Мезии и также представителями римской военной администрации, что предполагает её наличие в Тире в начальный период правления Нерона.

Медные выпуски Тиры

К началу правления Нерона, к «золотому пятилетию», восходит и чеканка Тирой первых после длительного перерыва собственных денег — меди с легендой IERAC CYNKANTOY. Это были годы, когда под влиянием Сенеки и Бурра юный император усилил роль сената, что сказалось и на монетном деле — на большинстве выпущенных в импе-

рии монет из золота и серебра ставили буквы «EX SC» (Sutherland 1984: 135). В этот отрезок времени — около 57 года — произошло какое-то событие, которое ознаменовало новый этап во взаимоотношениях Тиры и империи и, изменив, возможно, статус города, положило начало новому летоисчислению. По-видимому, важную роль в переменах сыграл римский сенат, что и было отмечено эмиссией с изображением юношеской головы как персонификации некогда высшего органа государственной власти Рима (Коциевский 1982: 120; Карышковский, Клейман 1985: 89).

Одновременно «сенатским» монетам (что вполне вероятно, учитывая единичность¹⁹ находки и явную парадность эмиссии) или немногим позже, в правление Нерона Тира выпустила медь с легендой KAICAPOC CEBACTOY. Город входил в сферу непосредственных интересов империи, что, наряду с использованием на внутреннем рынке Тиры римских эмиссий, обусловило чеканку монет провинциального типа по римской весовой системе (дупондий — асс — семис). Хотя, быть может, анонимная медь провинциального типа — реакция города на изменение политики принцепса и относится ко второй половине правления Нерона. Частичный возврат

¹⁹ Опубликовавший монету А. С. Коциевский (1982: 120) датировал её последними годами правления Тиберия или первыми — Клавдия. Н. А. Сон, принимая датировку П. О. Карышковского, отрицает интерпретацию изображения на реверсе как персонификацию римского сената, усматривая в представленной на монете мужской голове сходство с Нероном (Сон 1993: 21—22). В. А. Анохин, датируя монету временем Клавдия, видит в изображении на реверсе Аполлона (1989: 97, 117, № 477). Последняя трактовка, казалось бы, подтверждается публикациями ранее неизвестных монет (кстати, так же, как и первый экземпляр — из частных коллекций) с той же легендой IERAC CYNKANTOY, но несколько иного типа (Алексеев, Лобода 2010: 136, рис. 2: 3—4). В частности, перед изображением юношеской головы с длинными волосами, в венке, имеется дополнительная деталь — лук. «Говорящие» дифференцы, естественно, послужили стимулом для поиска новых толкований изображения, например, как Августа в образе Аполлона Стрельца (Алексеев 2012: 115—118). Такая лежащая на поверхности интерпретация выглядит заманчивой и при датировке квазиавтономных монет временем Нерона: в провинциях императоров обожествляли при жизни, а Нерона сравнивали именно с Аполлоном (правда, обычно Нерона, как и Августа, сопоставляли с Кифаредом). Но еще раз подчеркну: ни один экземпляр меди этого типа не найден при археологических раскопках. Редкость монеты с легендой IERAC CYNKANTOY и примитивизм изображений на ней стимулируют, кроме нумизматов, также и изготовителей подделок. Подлинность многих якобы тирских монет, пополняющих последние десятилетия коллекции частных лиц, вызывает серьезные сомнения.

¹⁸ Энглиф «А», приравнивавший монету к ассу (?), должно быть, более поздняя надчеканка.

к старым республиканским традициям длился недолго. Уже в 59 г. к префектам, назначавшимся императором, переходит контроль над государственной казной. В 64 г. Нерон вернулся к системе Клавдия: с золота и серебра исчезает знак «EX S.C.», постепенно император монополизировал право выпуска денег, даже в столице права сената на эмиссии меди были фактически номинальными (Mattingly 1965: clxx—clxxi).

С «сенатской» эмиссией Тире обычно коррелируют появление еще одной тирской контрмарки — «овальный штемпель с изображением обращенной вправо мужской безбородой головы в венке, скрепленном лентой, концы которой свисают вдоль шеи» (Карышковский, Клейман 1985: 86—88). Полагают, что в обоих случаях (и на монете, и в клейме) изображение юношеской головы являлось олицетворением римского сената²⁰. Имеющие эту контрмарку монеты, как правило, очень изношенные, иногда практически стертые (рис. 2: 2). Среди подпадающих определению находок с таким штемпелем известна одна тирская монета I в. до н.э. и медь Реметалка II. На меньших по размерам монетах стоит одно, на более крупных — два клейма²¹. Имевшие давнее хо-

ждение в городе монеты фракийских царей, очевидно, не нуждались в надчеканке, пока Тира, по крайней мере *de jure*, была автономной. Изменение статуса города (отмечено введением новой эры и выпуском монеты с упоминанием «священного сената»?) повлекло за собой меры по упорядочиванию денежного обращения. Наложение клейма (от имени сената?) гарантировало законность обращения монет уже несуществующего государства. Этого не требовалось циркулировавшим в Тире медным монетам Рима — их выпуск традиционно осуществлялся с разрешения сената (SC — *Senatus Consultum*).

* * *

Высказывалось предположение, что «Тира, следуя после гетского разгрома в фарватере римской политики, оказалась поначалу в союзе с фракийскими царями... После превращения Фракии в римскую провинцию и создания самостоятельной провинции Мезия Тира была поставлена в аналогичное положение, но уже в союзе с царем аорсов Фарзоем, римским клиентным правителем. Однако во всех этих случаях сам Рим и с его подсказки вассальные цари фракийцев и сармат признавали за Тирой ее собственные органы управления и государственное устройство» (Сапрыкин 1997: 55). Для подтверждения первой части гипотезы (симмахия Тире и Фракии) вполне правомерно привлекаются как одно из основных доказательств нумизматические материалы. Что касается второй части, — протекторат Фарзоя над Тирой, — данные нумизматики, скорее, ее опровергают. Рим, по-видимому, рано начал использовать Тире под военную базу. В этом качестве город и мог «опекать» союзный империи Фарзой.

Большинство исследователей считает, что после организации в 46 г. провинции Фракия Добруджа и прилегающие к Дунаю населенные фракийцами земли отошли к созданной ранее Мезии (Златковская 1951: 51; Карышковский, Клейман 1985: 84 и др.). Граница между Мезией и Фракией в различные периоды — вопрос сложный и по сей

²⁰ На данном этапе принять такую трактовку можно лишь отчасти. Почти все опубликованные монеты с надчеканками «мужская безбородая голова вправо» находятся в частных коллекциях; два экземпляра меди с клеймами, переданные в ОАМ сотрудниками Белгород-Тирской экспедиции, — подъемный материал. Упомянутая в литературе более ранняя, почти стертая монета Тире, имеющая такую же контрмарку и послужившая доказательством тирского происхождения клеймения (Карышковский, Клейман 1985: 86), до сих пор известна в единственном числе. В вышедшем недавно «Сводном каталоге монет города Тире» одесского коллекционера Г.И. Макандарова на зарисовках монет из Тире представлены как довольно искусные, так и «варварские» по исполнению клейма с изображением мужских голов в повязках (фракийские цари?) и венках (императоры?) (Сводный каталог 2007: 43—51). Судя по этим иллюстрациям, речь может идти о совершенно разных штемпелях. Необходимо сравнение надчеканок из Тире как между собой, так и с похожими контрмарками на монетах из других регионов, например, из Болгарии. Гипотетически подобные контрмарки могли принадлежать фракийским царям (см., например: Раупов 2010) или/и римским императорам, которые ставили свое клеймо на монеты предшественников. Овальное или квадратное клеймо с изображением «мужской головы в лавровом венке, вправо» — одна из самых распространенных римских надчеканок (Вагер 2004).

²¹ Насколько я могу судить, монеты с такими контрмарками имеют небольшой вес. Из-за очевидной зависимости количества наложенных клейм от величины монеты напрашивается сопоставление числа над-

чеканок с числом денежных единиц, например, тех же халков или, учитывая эпоху и вес анонимных монет с орлом, — квадрансов. Понимая примитивность предложенного решения, хотелось бы обратить внимание на любопытное совпадение. На реверсе фракийской монеты из коллекции ГИМа (№ 12363, вес 7,99 г) наложены две надчеканки «мужская голова в царской повязке», а на аверсе, кроме AP и «колоса», стоит клеймо «B» (?) (Фролова 2006: 43).

день не решенный. Некоторые ученые склоняются к мнению, что мезийская часть бывшего царства Одрисов оставалась в составе провинции Фракия, по крайней мере, до правления Веспасиана (библиографию см.: Karavas 2001: 64). Учитывая прочность фракийско-тирских экономических и политических связей в предшествующий период, не исключено, что город Тира после римской аннексии Фракии перешел «по наследству» под «покровительство» (если не в вопросе военной защиты, то, по крайней мере, в вопросе финансов) администрации одноименной провинции. Возможно, этим объясняется некоторое сходство, прослеживаемое в монетном деле

столицы провинции и далекой Тире²². Хотя вполне вероятно, что совпадения объясняются политикой империи в целом.

Пришедший к власти в результате победы в гражданской войне Веспасиан пытался вернуть Риму его былую власть и силу и подавлял тенденции к самостоятельности. Для контроля над финансами император стремился сосредоточить чеканку денег в Риме и начал закрывать один за другим монетные дворы в провинциях. Свободы многих греческих городов в составе империи были ограничены (Suet. Vespas. 8). Поэтому выпуск монет Тирой в правление Веспасиана представляется проблематичным.

Литература

- Алексеев В. П. 2008. *Исследования по античной нумизматике*. Одесса: Фридман.
- Алексеев В. П. 2012. О семантике изображений на монетах Тире с надписью «ΙΕΡΑΣ ΣΥΝΚΛΑΝΤΟΥ». *Stratum plus* (6), 113—118.
- Алексеев В. П., Лобода П. Г. 2010. Нумизматические раритеты античной Тире в новых находках. *Stratum plus* (6), 133—140.
- Анохин В. А. 1989. *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Бондарь Р. Д. 1996. Некоторые итоги изучения городища Орловка (Картал) на Дунае. В: Станко В. Н. (отв. ред.). *Древнее Причерноморье. III чтения памяти проф. П. О. Карышковского*. Тезисы юбилейной конференции 12—14 марта 1996 г. Одесса: Астропринт, 9—11.
- Брумяк И. В., Дзиговский А. Н., Секерская Н. М. 2008. *Никоний римской эпохи*. Одесса: СММЛ.
- Булатович С. А. 1989. Античные монеты из Тире (1979—1986). В: Самойлова Т. Л. (отв. ред.). *Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья*. Сб. науч. трудов. Киев: Наукова думка, 81—88.
- Булатович С. А., Носова Л. В. 2010. Монетные находки в Тире (1996—2001 гг.). В: Крыжицкий С. Д. (отв. ред.). *Тира — Белгород — Аккерман (материалы исследований)*. Одесса: Печатный дом, 147—173.
- Бурачков П. 1889. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря*. Ч. I. Одесса: Типография А. Шульце.
- Горончаровский В. А. 2002. Боспор и Рим в правление Митридата VIII. В: Фролов Э. Д. (ред.). *Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире*. Сборник научных статей. Санкт-Петербург: СПбГУ, 197—206.
- Гудкова А. В. 1997. Поздние скифы в низовьях Днестра. В: Яровой Е. В. (отв. ред.). *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.)*. Материалы полевого семинара, г. Тирасполь — с. Глинное, 28—30 августа 1997 г. Тирасполь: ПГУ, 27—30.
- Диамант Э. И. 1982. Две серебряные монеты фракийских царей, найденные в Тире. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Нумизматика античного Причерноморья*. Сборник научных статей. Киев: Наукова думка, 114—117.
- Зограф А. Н. 1930. Римские монеты в Ольвии. *ИГАИМК* 6 (4), 1—15.
- Зограф А. Н. 1951. *Античные монеты*. МИА 16.
- Зограф А. Н. 1940. Монеты из раскопок Ольвии в 1935—1936 гг. В: *Ольвия 1*. Киев: АН УССР, 211—257.
- Зограф А. Н. 1957. *Монеты Тире*. Москва: АН СССР.
- Зограф А. Н. 2002. Очерк монетных находок на территории древней Тире. *ПИФК XII*, 222—228.
- Карышковский П. О. 1965. Находки монет Римской империи в Ольвии. *НС* 2, 50—75.
- Карышковский П. О. 1982. Ольвия и Рим в I в. н. э. В: Гудкова А. В. (отв. ред.). *Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье*. Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 6—28.
- Карышковский П. О. 1988. *Монеты Ольвии*. Киев: Наукова думка.
- Карышковский П. О., Клейман И. Б. 1985. *Древний город Тира*. Киев: Наукова думка.
- Карышковский П. О., Коциевский А. С. 1979. Античные монеты из раскопок Тире. В: Карышковский П. О. (отв. ред.). *Античная Тира и средневековый Белгород*. Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 88—98.
- Коциевский А. С. 1982. Несколько неизданных монет Тире из частных собраний. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Нумизматика античного Причерноморья*. Сборник научных статей. Киев: Наукова думка, 117—125.
- Муссуров А. И., Носова Л. В. 2002. Римские монеты I—IV вв. н. э. из окрестностей Тирасполя. В: Кетрару Н. А. (отв. ред.). *Северное Причерноморье: от энеолита до античности*. Сб. науч. ст. Тирасполь: ПГУ, 269—276.
- Носова Л. В. 1996. Новые нумизматические находки в Тире. В: Буйских С. Б. (отв. ред.). *Мир Ольвии (Памятник исследователю и исследование памятника)*. Материалы юбилейных чтений, посвященных 90-летию со дня рождения профессора Л. М. Славина (1906—1996). Киев: ИА НАНУ, 157—159.
- Носова Л. В. 2005. Монеты Тире середины I в. н. э. В: Молчанов А. А. (отв. ред.). *XIII Всероссийская нумизматическая конференция*, 11—15 апреля

²² Так, например, в Перинфе на монетах начала правления Нерона с изображением молодого императора как СЕВАСТОС, а также с изображением матери Нерона Агриппины и его жены Октавии вместо Σ и Ε используются С и Ε (Burnett et al. 1998: 318—319).

№6. 2014

- 2005 г. ТДИС Москва: Альфа-Принт, 31—32.
- Нудельман А. А. 1985. *Топография кладов и находок единичных монет*. АК МССР 8. Кишинев: Штиинца.
- Сарновски Т. 2006. Плавтий Сильван и «эскадра-призрак» на Черном море в I в. н.э. *ВДИ* (1), 117—131.
- Сапрыкин С. Ю. 1997. Тира и фракийские цари. *Археология* (4), 46—57.
- Сводный каталог 2007: Макандаров Г. И. (сост.). 2007. *Сводный каталог монет города Тира*. Одесса: ЧП Фридман.
- Сон Н. А. 1993. *Тира римского времени*. Киев: Наукова думка.
- Сон Н. А. 1997. О хоре Тире в первые века н. э. В: Охотников С. Б. (отв. ред.). *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Сборник научных статей Международной археологической конференции. Одесса: Ветаком, 282—286.
- Фролова Н. А. 2006. *Каталог монет античной Тире*. Москва: РОССПЭН.
- Юргевич В. Н. 1889. Монеты города Тире, хранящиеся в музее Императорского Одесского Общества истории и древностей. *ЗООИД* 15, 1—12.
- Baker R. 2004. The countermarks found on ancient Roman coins: a brief introduction. *ACTA ACCLA* (August). [Electronic resource]. URL: <http://www.accla.org/actaaccla/baker2.html>. Дата обращения 10.04.2012.
- Bârcă V. 1999. Considération concernant les monnaies du Ier siècle ap. J.-Chr. à Tyra. *Thraco-Dacica* XX (1—2), 369—382.
- Blazquez Cerrato C. 2004. La presencia de moneda en la provincia de Zamora: análisis del poblamiento a través del documento monetar. *Zephyrus* (57), 319—366. [Electronic resource]. URL: http://gredos.usal.es/jspui/bitstream/10366/71602/1/La_presencia_de_moneda_en_la_provincia_d.pdf. Дата обращения 20.01.2014.
- Burnett et al. 1998: Burnett A., Amandry M., Ripollès P. P. 1998. *Roman Provincial Coinage*. Vol. I: *From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC — AD 69)*. P. I, II. First published 1992. Reprinted with corrections. London; Paris: Cambridge University Press.
- Burnett et al. 2006: Burnett A., Amandry M., Ripollès P. P., Carradice I. 2006. *Roman Provincial Coinage*. Supplement 2. [Electronic resource]. URL: www.uv.es/~ripolles/rpc_s2. Дата обращения 07.08.2012.
- Gurt Esparraguera J. M. 1975. Las monedas de Claudio I, halladas en Clunia. *Pyrenae* XI, 109—125. [Electronic resource]. URL: <http://www.raco.cat/index.php/Pyrenae/article/viewFile/164908/242416>. Дата обращения 12.02.2013.
- Karavas J. 2001. *The evolution of roman frontier defense systems and fortifications the lower Danube provinces in the first and second centuries AD*. Durham theses. Durham University. Available at Durham E-Theses Online. [Electronic resource]. URL: <http://etheses.dur.ac.uk/3957>. Дата обращения 8.05.2013.
- Kemmers F. 2006. Coins for a legion. An analysis of the coin finds from Augustan legionary fortress and Flavian canabae legionis at Nijmegen. *SFMA* 21. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.
- Kunisz A. 1996. Money in the Military Community in the Early Empire. *Notae Numismaticae — Zapiski Numizmatyczne* (1). Kraków: Muzeum Narodowe w Krakowie; Sekcja Numizmatyczna Komisji Archeologicznej PAN, 58—72.
- Martini R., Paunov E. 2004. Early Roman imperial countermarked coins from Moesia: first critical observations (typology, frequency, chronology and analysis of distribution). В: Лазаренко И. (науч. ред.). *Нумизматични и сфрагистични приноси към историята на Западното Черноморие*. Международна конференция. Варна, 12—15 септември 2001 г. Acta musei Varnaensis II. Варна: Зограф, 159—174.
- Mattingly H. 1965. *Coins of Roman Empire in the British museum: Augustus to Vitellius*. Vol. I. London: Clowes & Sons (reprint).
- Mattingly H., Sydenham E. A. 1986. The Roman Imperial Coinage: Vespasian to Hadrian. In: Sutherland C. H. V., Carson R. A. G. (eds.). *The Roman Imperial Coinage*. Vol. II. London: Spink & Son Limited.
- Museum of Countermarks on Roman Coin*. 6. Denominational Countermarks on Julio-Claudian Coins. [Electronic resource]. URL: <http://www.romancoins.info/CMK-Denominational.html>. Дата обращения 5.03.2013.
- Paunov E. I. 2010. Roman countermark on a bronze coin of Rhoemetalces I, king of Thrace. *American Journal of Numismatics* 25, 117—123.
- Sutherland C. H. V. 1984. The Roman Imperial Coinage: from 31 BC to AD 69. In: Sutherland C. H. V., Carson R. A. G. (eds.). *The Roman Imperial Coinage*. Vol. I. London: Spink & Son Limited.

References

- Alekseev, V. P. 2008. *Issledovaniia po antichnoi numizmatike (Studies into Ancient Numismatics)*. Odessa: "Fridman" Publ. (in Russian).
- Alekseev, V. P. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (6), 113—118 (in Russian).
- Alekseev, V. P., Loboda, P. G. 2010. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (6), 133—140 (in Russian).
- Anokhin, V. A. 1989. *Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Coins of Ancient Cities in North-Western Pontic Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Bondar', R. D. 1996. In *Drevnee Prichernomor'e. III chteniia pamiati prof. P. O. Karyshkovskogo (Ancient Pontic Region. 3rd Readings in the Memory of the Professor P. O. Karyshkovsky)*. Odessa: "Astroprint" Publ., 9—11 (in Russian).
- Bruiaiko, I. V., Dzigovskii, A. N., Sekerskaia, N. M. 2008. *Nikonii rimskoi epokhi (Nikonium of the Roman Age)*. Odessa: "SMIL" Publ. (in Russian).
- Bulatovich, S. A. 1989. In *Arkheologicheskie pamiatniki stepei Podnestrov'ia i Podunav'ia (Archaeological Sites of the Steppes from the Dniester and Danube Regions)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 81—88 (in Russian).
- Bulatovich, S. A., Nosova, L. V. 2010. In *Tira — Belgorod — Akkerman (materialy issledovaniia) (Tyra — Belgorod — Akkerman (Materials from the Research))*. Odessa: "Pechatnyi dom" Publ., 147—173 (in Russian).
- Burachkov, P. 1889. *Obshchii katalog monet, prinadlezhavshikh ellinskim koloniam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo moria, v predelakh nyneshnei Iuzhnoi Rossii (The General Catalogue of the Coins of Greek Colonies from the Northern Shore of the Black Sea in the Limits of Modern Southern Russia)*. Part I. Odessa: "A. Schulze" Publ. (in Russian).
- Goroncharovskii, V. A. 2002. In *Antichnoe gosudarstvo. Politicheskie otnosheniia i gosudarstvennye formy v antichnom mire (Ancient State. Political Relations and State Types in the Ancient World)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 197—206 (in Russian).
- Gudkova, A. V. 1997. In *Chobruchskii arkheologicheskii kompleks i voprosy vzaimovliianiia antichnoi i varvarskikh kul'tur (IV v. do n. e. — IV v. n. e.). Materialy polevogo seminar (Ciobrucci Archaeological Complex and the Problem of Interaction Between the Ancient and Barbarian Cultures (4th Century BC — 4th Century AD). Abstracts of the Field*

- Seminar). Tiraspol: Transnistria State University, 27—30 (in Russian).
- Diamant, E. I. 1982. In *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ia (Numismatics of Ancient Pontic Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 114—117 (in Russian).
- Zograf, A. N. 1930. In *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 6 (4), 1—15 (in Russian).
- Zograf, A. N. 1951. *Antichnye monety (Ancient Coins)*. Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Researches in Archaeology) 16 (in Russian).
- Zograf, A. N. 1940. In *Ol'vii (Olbia)* 1. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 211—257 (in Russian).
- Zograf, A. N. 1957. *Monety Tiry (Coins of Tyras)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Zograf, A. N. 2002. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Issues of History, Philology, and Culture)* XII, 222—228 (in Russian).
- Karyshkovskii, P. O. 1965. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 2, 50—75 (in Russian).
- Karyshkovskii, P. O. 1982. In *Pamiatniki rimskogo i srednevekovo-govremeni v Severo-Zapadnom Prichernomor'e (Sites of Roman Time and Middle Ages in the North-Western Pontic Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 6—28.
- Karyshkovskii, P. O. 1988. *Monety Ol'vii (Coins of Olbia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Karyshkovskii, P. O., Kleiman, I. B. 1985. *Drevnii gorod Tira (Ancient Town Tyras)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Karyshkovskii, P. O., Kotsievskii, A. S. 1979. In *Antichnaia Tira i srednevekovi Belgorod (Ancient Tyras and Medieval Belgorod)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 88—98 (in Russian).
- Kotsievskii, A. S. 1982. In *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ia (Numismatics of Ancient Pontic Region)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 117—125 (in Russian).
- Mussurov, A. I., Nosova, L. V. 2002. In *Severnoe Prichernomor'e: ot eneolit do antichnosti (The Northern Pontic Region: from Eneolithic to Antiquity)*. Tiraspol: Transnistria State University, 269—276 (in Russian).
- Nosova, L. V. 1996. In *Mir Ol'vii (Pamiatnik issledovatelii i issledovanie pamiatnika) (World of Olbia (A Monument to the Researcher and Research of the Site))*. Kiev: Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine, 157—159 (in Russian).
- Nosova, L. V. 2005. In *XIII Vserossiiskaia numizmaticheskaia konferentsiia (13th All-Russian Numismatic Conference)*. Moscow: "Al'fa-Print", 31—32 (in Russian).
- Nudel'man, A. A. 1985. *Topografiia kladov i nakhodok edinichnykh monet (Topography of Hoards and Finds of Isolated Coins)*. Arkheologicheskaia karta Moldavskoi SSR (Archaeological map of Moldavian SSR) 8. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Sarmovski, T. 2006. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 117—131 (in Russian).
- Saprykin, S. Iu. 1997. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 46—57 (in Russian).
- Makandarov, G. I., Compilation. 2007. *Svodnyi katalog monet goroda Tira (General Catalogue of Coins of the Town of Tyras)*. Odessa: "Fridman" Publ. (in Russian).
- Son, N. A. 1993. *Tira rimskogo vremeni (Tyras in Roman Time)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Son, N. A. 1997. In *Nikonii i antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia (Nikonium and the Ancient World of the Northern Pontic Region)*. Odessa: "Vetekom" Publ., 282—286 (in Russian).
- Frolova, N. A. 2006. *Katalog monet antichnoi Tiry (Catalogue of Coins of the Ancient Tyras)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).
- Iurjevich, V. N. 1889. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* 15, 1—12 (in Russian).
- Baker, R. 2004. The countermarks found on ancient Roman coins: a brief introduction. *ACTA ACCLA* (August). Available at: <http://www.accla.org/actaaccla/baker2.html> (accessed 10.04.2012).
- Bărcă, V. 1999. Considération concernant les monnaies du Ier siècle ap. J.-Chr. à Tyra. *Thraco-Dacia* XX (1—2), 369—382.
- Blazquez Cerrato, C. 2004. La presencia de moneda en la provincia de Zamora: análisis del poblamiento a través del documento monetar. *Zephyrus* (57), 319—366. URL: http://gredos.usal.es/jspui/bitstream/10366/71602/1/La_presencia_de_moneda_en_la_provincia_d.pdf. Accessed 20.01.2014.
- Burnett et al. 1998: Burnett, A., Amandry, M., Ripollès, P. P., Carradice, I. 1998. *Roman Provincial Coinage*. Vol. I: *From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC — AD 69)*. P. I, II. First published 1992. Reprinted with corrections. London; Paris: Cambridge University Press.
- Burnett et al. 2006: Burnett, A., Amandry, M., Ripollès, P. P., Carradice, I. 2006. *Roman Provincial Coinage*. Suppl. 2. Available at: www.uv.es/~ripolles/tpc_s2 (accessed 07.08.2012).
- Gurt Esparraguera, J.M. 1975. Las monedas de Claudio I, halladas en Clunia. *Pyrenae* XI, 109—125. Available at: www.raco.cat/index.php/Pyrenae/article/viewFile/164908/242416 (accessed 12.02.2013).
- Karavas, J. 2001. *The evolution of roman frontier defense systems and fortifications the lower Danube provinces in the first and second centuries AD*. Durham theses. Durham University. Available at Durham E-Theses Online. Available at: <http://etheses.dur.ac.uk/3957/> (accessed 8.05.2013).
- Kemmers, F. 2006. Coins for a legion. An analysis of the coin finds from Augustan legionary fortress and Flavian canabae legionis at Nijmegen. *SFMA* 21. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.
- Kunisz, A. 1996. Money in the Military Community in the Early Empire. *Notae Numismaticae — Zapiski Numizmatyczne* (1). Kraków: Muzeum Narodowe w Krakowie; Sekcja Numizmatyczna Komisji Archeologicznej PAN, 58—72.
- Martini, R., Paunov, E. 2004. Early Roman imperial countermarked coins from Moesia: first critical observations (typology, frequency, chronology and analysis of distribution). In: Lazarenko I. (ed.). *Numizmatichni i sfragistichni prinosi kam istoriyata na Zapadnoto Chernomorie*. Acta musei Varnaensis II. Varna: Zograf, 159—174.
- Mattingly, H. 1965. *Coins of Roman Empire in the British museum: Augustus to Vitellius*. Vol. I. London: Clowes & Sons (reprint).
- Mattingly, H., Sydenham, E.A. 1986. The Roman Imperial Coinage: Vespasian to Hadrian. In: Sutherland C.H.V., Carson R.A.G. (eds.). *The Roman Imperial Coinage*. Vol. II. London: Spink & Son Limited.
- Museum of Countermarks on Roman Coin*. 6. Denominational Countermarks on Julio-Claudian Coins. Available at: <http://www.romancoins.info/CMK-Denominational.html> (accessed 5.03.2013).
- Paunov, E.I. 2010. Roman countermark on a bronze coin of Rhoe-metalces I, king of Thrace. *American Journal of Numismatics* 25, 117—123.
- Sutherland, C.H.V. 1984. The Roman Imperial Coinage: from 31 BC to AD 69. In: Sutherland C.H.V., Carson R.A.G. (eds.). *The Roman Imperial Coinage*. Vol. I. London: Spink & Son Limited.

Статья поступила в номер 28 апреля 2014 г.

Liudmila Nosova (Odessa, Ukraine). Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Liudmila Nosova (Odesa, Ucraina). Museul de arheologie din Odesa, Academia Națională de Științe a Ucrainei.

Носова Людмила Валентиновна (Одесса, Украина). Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины.

E-mail: liunos@hotmail.com

Address: ¹ Lanzheronovskaya St., 4, Odessa, 65026, Ukraine